

Цзи Ю: «Конечно же, я здесь, чтобы спасти его».

Он поднялся, сложил ладони рупором и во всё горло крикнул:

— Пан-пан!

Чэн Пан застыл в немом изумлении и вздрогнул. Стоило ему обернуться, как Цзи Ю пулей подлетел к нему, схватил за руку и потащил к боковому выходу:

— Чего стоишь? Бежим, если жить охота!

Он вывел Чэн Пана через заднюю дверь и бросился в сторону торгового центра. На самом деле это был хитрый маневр: пробежав всего пару шагов, Цзи Ю резко свернул, взлетел на надземный переход и спустился с другой стороны, сделав крюк и вернувшись к самому фасаду кофейни. Он заранее просчитал этот путь отхода.

Солнце палило нещадно, и даже стрёкот цикад казался сухим и безжизненным. Они замерли под раскидистым баньяном; мимо неспешно текла толпа прохожих. Отсюда было видно, что у окон кафе Чжоу Вэй и Цю Юя уже не было — те бросились в погоню.

От резкого света перед глазами плясали блики. Чэн Пан весь взмок — он и сам не понимал, то ли это холодный пот, выступивший ещё в кафе, то ли горячий, прошибивший во время бега. Лишь ладонь Цзи Ю, крепко сжимавшая его руку, была влажной и горячей.

Цзи Ю вскинул руку, ловя такси.

Только сейчас Чэн Пан осознал, как сильно запыхался. Перед глазами всё ещё плыло. Такси притормозило рядом; Цзи Ю распахнул дверцу, буквально затолкнул друга внутрь и сел следом.

— В отель «Гогуан», — бросил он водителю.

Лишь когда салон наполнил прохладный воздух и специфический запах «ёлочки», Чэн Пан почувствовал себя в безопасности. Он вцепился в рукав Цзи Ю и, заикаясь, выдохнул:

— Ю-цзы, это... это было просто ужасно!

Взгляды, которыми его наградили Чжоу Вэй и Цю Юй, были достойны самих жнецов смерти. Они прошли его насквозь — с головы до пят. Для обычного человека это были просто два парня у окна, но для Чэн Пана они превратились в два отравленных клинка.

У Цю Юя взгляд заледенел — уровень почернения: 96!

У Чжоу Вэя на висках вздулись вены — уровень почернения: 92!

А-а-а-а! Он даже вспоминать об этом не смел — кошмары обеспечены.

Цзи Ю крепче сжал его руку и похлопал по спине:

— Тише, всё хорошо. Теперь ты в безопасности.

— А что потом? В школе? Меня же там убьют... — захныкал Чэн Пан. — О нет, они ведь не найдут меня и обязательно придут ко мне домой!

Цзи Ю почти обнял его:

— Не бойся, я тебя защищу.

Чэн Пан ошалело озирался по сторонам:

— Кто я? Где я? Что я здесь делаю?

Он напоминал маленького настольного фаната в форме Дораэмона, который крутит головой туда-сюда. Цзи Ю понимал: те два «взгляда смерти» окончательно сокрушили хрупкую психику толстяка. Он с улыбкой повернул его лицо к себе:

— Пан-пан, не беги от реальности. Это бесполезно.

— Любовный треугольник — это кошмар! — простонал Чэн Пан.

Цзи Ю едва сдержал довольную ухмылку. Он прижал голову Чэн Пана к своей груди, уткнувшись подбородком в его макушку, и принялся мягко поглаживать его широкую спину, вкрадчиво нашептывая:

— Вот именно, Пан-пан. Тебе нужно поскорее выбраться из этого романа, иначе этот кошмар никогда не закончится.

Чэн Пан решительно сжал кулаки:

— Да! Мы обязательно выберемся.

Цзи Ю привёл Чэн Пана в свой номер. Это была просторная комната на одного: прямо у входа в глаза бросалась большая белая кровать, справа стоял комод, а в изножье — массивный письменный стол. Разбросанные по нему учебники, тетради и рюкзак придавали помещению налёт сиротливого уюта.

— А почему ты живёшь в отеле? — спросил Чэн Пан.

Цзи Ю сгрёб одежду, брошенную на кровать:

— Лень искать квартиру.

Немного подумав, он обернулся:

— А вообще, мы могли бы, как и раньше, жить вместе.

«Вообще-то, раньше мы просто вместе снимали жильё!» — пронеслось в голове у Чэн Пана.

Немного успокоившись, он без церемоний плюхнулся на край кровати. Его округлый зад оставил на матрасе внушительную вмятину. Он сидел, слегка ссутулившись и положив руки на колени, в полном унынии:

— Кажется, я застрял в этой писанине навсегда.

Цзи Ю подошёл и протянул ему бутылку минералки:

— Не вешай нос.

Чэн Пан принял воду и тяжело вздохнул:

— Эх, как же трудно быть человеком.

«Быть сукэ было бы гораздо проще, — подумал Цзи Ю».

Чэн Пан погладил живот. Пара съеденных бургеров плюс забег на дистанцию дали о себе знать — в разгар дня его нещадно потянуло в сон.

— Слушай, я могу у тебя немного прикорнуть?

Цзи Ю помрачнел:

— Конечно.

Он достал из шкафа у двери белый махровый халат и протянул его другу:

— Сначала сходи в душ. Надень мой халат, он должен подойти.

— Угу, — кивнул Чэн Пан, переобулся в тапочки у порога и скрылся в ванной.

Пусть это и не родное тело Чэн Пана, и сейчас он всего лишь старшеклассник, но по документам ему уже исполнилось шестнадцать... Цзи Ю задумчиво потер подбородок. Выйдя в коридор, он заметил проходившую мимо горничную и щелкнул пальцами.

Отель располагался в оживленном районе, и сюда частенько заглядывали парочки, так что женщина сразу всё поняла. Она смерила парня подозрительным взглядом, оценивая его возраст, но всё же сходила на ресепшен и принесла ему «кое-что».

Расплатившись, Цзи Ю спрятал вещицу в карман — на всякий случай.

Наблюдавшая за всем этим Система наконец поняла, что задумал Цзи Ю.

«Не зря он Великий мудрец, прошедший через шестьдесят шесть тысяч миссий. Ну и грязные же у него методы!»

Сначала намеренно бросить Чэн Пана в самое пекло любовных разборок, самому наблюдать из тени, а затем подкрасться в момент слабости и, если повезёт, лишить девственности! Какая коварная многоходовочка.

[Система: Я же предупреждала, что на Цзиньцзян запрещено «водить машину»]

Цзи Ю развалился на кровати, закинув ногу на ногу и опершись на руки. Он заворожено смотрел на вмятину на матрасе, которая всё никак не разглаживалась, и медленно провел по ней ладонью:

— «Машину» не обязательно водить прямо в тексте.

[Система:!!!]

В ванной зашумела вода.

Цзи Ю заложил руки за голову и уставился в потолок:

«Слушай, когда Пан выйдет, я заблокирую тебя и выключу свет. Оставлю только ночник, чтобы светил ему прямо в макушку — притворимся, что всё, что ниже шеи, не существует. Так у вас не будет проблем?»

[Система:...]

Шум воды усилился.

Цзи Ю не сводил глаз с потолка.

Он любил Чэн Пана уже шесть лет. Удивительно: будучи человеком общительным и открытым, не знающим забот и вечно весёлым, он прекрасно осознавал свои чувства, но никак не решался признаться. Все эти годы он тихой сапой «подрезал крылья» всем поклонникам Чэн Пана, так и не открыв карт.

А потом этот дурак провалился в этот злополучный роман.

Он был настолько глуп, что позволил поцеловать себя и Цю Юю, и Чжоу Вэю. Это приводило Цзи Ю в бешенство.

Как ни крути, если Чэн Пан и решит «сменить ориентацию», то изгибать его должен только он, и никто другой.

Чэн Пан должен быть с ним. И в реальности, и в книгах.

Что бы ни случилось... Пан-пан принадлежит ему.

Шум воды стих, раздались тяжелые шаги.

Цзи Ю прищурился, не отрывая взгляда от двери ванной.

Вдруг изнутри донёсся громкий «бум» — звук падения чего-то тяжелого, — а следом жалобное: «Ой-ёй!»

Цзи Ю мгновенно вскочил и распахнул дверь.

Чэн Пан лежал на полу, прижимая ладони к груди. Он поднял голову и обиженно пролепетал:

— Я упал... и не могу встать.

Но Цзи Ю в этот момент слышалось совсем другое: «Малыш упал, ему нужны обнимашки-целовашки, чтобы подняться».

С этого ракурса перед ним предстала белая, пухлая спина и округлый, упругий зад.

Словно в потоке чистой воды лежало огромное, ароматное рисовое зернышко.

И выглядел он... чертовски аппетитно.

<http://bllate.org/book/17527/1697190>